

Аналитическая статья

УДК 93/94; DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-39-47

СПАСЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЛЕНИНГРАДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Захарова Татьяна Николаевна;

✉ **Кондюк Дарья Евгеньевна.**

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉ ***Kondyuk.dasha@yandex.ru***

Аннотация. Представлен анализ комплекса героических усилий, предпринятых в блокадном Ленинграде в 1941–1944 гг., направленных на сохранение культурного и исторического наследия города от уничтожения в условиях авианалетов, регулярных артиллерийских обстрелов, дефицита продовольствия и низких температур. Приводятся сведения о подвиге группы альпинистов, маскировавших архитектурные доминанты Ленинграда и др.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, архитектурные доминанты, альпинисты, памятники, маскировка, сохранение культурного наследия

Для цитирования: Захарова Т.Н., Кондюк Д.Е. Спасение памятников Ленинграда в годы Великой Отечественной войны // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2026. № 1 (70). С. 39–47. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-39-47

Analytical article

SAVING THE MONUMENTS OF LENINGRAD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Zakharova Tatiana N.;

✉ **Kondyuk Darya E.**

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉ ***Kondyuk.dasha@yandex.ru***

Abstract. The article provides an analysis of the complex of heroic efforts undertaken in besieged Leningrad in 1941–1944, aimed at preserving the city's cultural and historical heritage from destruction in the face of air raids, regular artillery bombardments, food shortages, and low temperatures. The article also provides information about the heroic actions of a group of mountaineers who disguised the architectural landmarks of Leningrad and other landmarks.

Keywords: Great Patriotic War, siege of Leningrad, architectural landmarks, mountaineers, monuments, disguise, preservation of cultural heritage

For citation: Zakharova T.N., Kondyuk D.E. Saving the monuments of Leningrad during the Great Patriotic War // Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical safety problems of human and society. 2026. № 1 (70). P. 39–47. DOI: 10.61260/2074-1618-2026-1-39-47

Введение

Город Ленинград с его богатой историей и уникальной архитектурой в период Великой Отечественной войны представлял собой не только географический объект, но и являлся воплощением стойкости духа советского народа.

Нацистское командование намеревалось стереть Ленинград с лица земли. Под угрозой полного уничтожения оказалось 2,5 млн жителей. Немцы взяли город в блокадное кольцо и целенаправленно разрушали его. В условиях организации защиты населения маскировка памятников, шпилей и куполов города, ставших для врага ориентирами для обстрелов, превратилась в одну из важных стратегических задач обороны.

В работе приводятся воспоминания очевидцев и участников работ по маскировке городских доминант и памятников [1–5].

Авторы рассматривают комплекс мер, предпринятых в осажденном Ленинграде для спасения его архитектурного и культурного наследия.

Защита высотных доминант Ленинграда в годы блокады

С первых дней сентября 1941 г. немцы яростно бомбили и обстреливали Ленинград, били прицельно по квадратам: по остановкам городского транспорта, по больницам, госпиталям, школам, складам – важным стратегическим и социальным объектам. Причину такой меткости определили быстро. Ориентиром для вражеских лётчиков и артиллеристов стали золотые купола и шпили соборов города, блестящие и днем и ночью.

Наша разведка обнаружила у захваченных немецких солдат панорамные фотографии Ленинграда. На этих снимках были помечены все высотные сооружения, а также указаны направления и дистанции до намеченных к разрушению объектов. Главный архитектор Ленинграда Н.Е. Баранов (1938–1949 гг.) вспоминал: «Я видел изъятый у пленного фашистского офицера план Ленинграда, на котором весь город был разделен на квадраты, а все подлежащие обстрелу объекты были помечены номерами. Под номером «девять» значился Эрмитаж, под номером «сто девяносто два» – Дворец пионеров, а под другими номерами – театры, музеи, школы, заводы, больницы...» [2, с. 36].

О том, что соборы города являлись ориентирами для обстрела врага, свидетельствует любопытный факт. Немецкие летчики получили приказ бомбить Московский вокзал. «Привязкой» для них была Знаменская церковь, которая на картах располагалась на углу Невского пр. и ул. Восстания, но собор был снесен в начале 1941 г., и это спутало фашистам все ориентиры, и они били мимо цели.

Понимая ту опасность, которую представляли городские доминанты, первой мыслью руководства города была их разборка, однако Военный совет Ленинградского фронта принял решение о маскировке [2, с. 43]. Учитывая, что большинство объектов-ориентиров были памятниками архитектуры, координация маскировочных мероприятий была поручена Отделу по охране памятников (ГИОП)¹. Отдел находился в ведении Управления по делам искусств Ленгорисполкома, ему предстояло решать много сложных задач и в первую очередь замаскировать «золото» куполов и шпилей: окрасить их в нейтральные серые тона или укрыть чехлами.

Первые попытки провести маскировочные работы с помощью аэростата не увенчались успехом. Тогда по предложению районного архитектора Натальи Михайловны Уствольской, занимавшейся до войны в альпинистской секции, было решено собрать команду верхолазов [4]. В специально созданную группу вошло пять добровольцев: Михаил Бобров, Алоизий Земба, Александра Пригожева, Ольга Фирсова и Михаил Шестаков [6].

¹ В 1943 г. преобразован в Государственную инспекцию по охране памятников архитектуры Ленинграда при Управлении по делам архитектуры Ленгорисполкома

У молодых людей были гражданские профессии: А. Земба работал осветителем на «Ленфильме», в Советско-Финскую войну 1939–1940 гг. добровольцем воевал в составе лыжного батальона и получил ранение; А. Пригожева была делопроизводителем при спортивном обществе «Искусство»; О. Фирсова, закончила консерваторию по классу хорового дирижирования, её муж М. Шестаков был виолончелистом, в начале войны он был призван в армию и защищал Ленинград у Пулковских высот; самому молодому из них М. Боброву исполнилось всего 18 лет, он был чемпионом Ленинграда по горнолыжному спорту, служил в армии, после боевого ранения выписался из госпиталя [4].

Приглашенные Н.М. Уствольской альпинисты собрались в кабинете начальника Отдела по охране памятников Н.Н. Белехова, здесь же находился представитель штаба Ленинградского фронта и местной противовоздушной обороны (МПВО), он ознакомил ребят с приказом командования фронта о необходимости укрыть от врага «золотые вершины» города и спросил, смогут ли они справиться с этим заданием. Спортсмены-любители уже поднимались на горные вершины, но то, что им предложили, было опаснее и сложнее. Технику альпинизма нужно было приспособить к необычным условиям, ведь каждый объект маскировки имел свою неповторимую форму и конструкцию. Опыта подобной работы ни у кого не было. Альпинистов просили подумать [7]. Не раздумывая, они согласились и в тот же день были оформлены в ГИОП, как рабочие по маскировочным работам высшей сложности и получили карточки 1-ой категории. Шестаков М. присоединился к работам только в 1942 г., когда были улажены все формальности с его переводом из воинской части. Руководителем команды верхолазов стала Ольга Фирсова, она была опытной альпинисткой – инструктором в альпинистском лагере.

Первой задачей группы стала маскировка Исаакиевского собора. Его купол был покрыт золотом методом гальванопластики, было принято решение о его покраске масляной краской, которой красили военные корабли. «Она хорошо сливалась с ленинградским небом. Кроме того, такую краску можно было удалить химикатами без вреда для позолоты» [6]. 7 сентября 1941 г. началась уникальная операция. Команда альпинистов взобралась на купол собора, закрепив верёвки за парапет, распределив зоны покраски между собой, она приступила к маскировке. Все работы заняли неделю, когда они завершились, прицельный артиллерийский обстрел в радиусе собора прекратился.

Следующим объектом стал шпиль Адмиралтейства. Его, как и другие доминанты, закрывали чехлами, поскольку «они были покрыты тонкими листами сусального золота, посаженными на клей» [6]. За одну ноябрьскую ночь 1941 г. в мастерских училища им. Ф.Э. Дзержинского был изготовлен специальный парусиновый чехол значительных размеров. Его вес составлял 500 кг. Для подъема на шпиль пришлось использовать альпинистскую технику, так как инженерные особенности не позволяли пройти внутри сооружения. Для подъема защитного чехла нужно было установить блок в самой высокой точке шпиля. Помощь оказал опытный лётчик подразделения аэростатов Владимир Григорьевич Судаков. На небольшом шаре он при содействии архитектора Сергея Николаевича Давыдова смог лишь на пятнадцатые сутки после упорных попыток подлететь, накинуть и закрепить петлю с тросом на острие шпиля. Затем, используя этот трос, на грузовой лебедке чехол подняли наверх, команда альпинистов накрыла иглу Адмиралтейства вместе с корабликом [2, с. 45]. Бобров М. прочно закрепил чехол, затем девушки, спускаясь от кораблика вниз, сшивали маскировочный чехол парусиновой иглой. Фирсова О. вспоминала: «Концы грубого брезента надо было соединить стежками и обвязать, чтобы ветер не трепал парусину. Мы с Алей (Александра Пригожева) шили по очереди. Дико кружилась голова, дрожали от напряжения руки, судорогой сводило пальцы, мешал постоянный ветер» [1].

Во время работ на Адмиралтействе альпинистов заметили немецкие наблюдатели. Ольга Фирсова, скрепляющая и сшивающая парусину на шпиле, была обстреляна с фашистского самолета. Бобров М. рассказывал: «Со стороны Дворцовой площади выскочил «мессершмитт» и дал по ней первую пулемётную очередь... Спустили её вниз,

и она говорит: «Я видела в лицо лётчика» [3]. Сама О. Фирсова об этом вспоминала так: «Увидев меня на шпиле, лётчик дал очередь. Пули проббили кровлю, маскировочный чехол. В меня не попали. Повезло» [1]. На Адмиралтейство немцы сбросили 26 фугасных бомб и выпустили 58 снарядов. Но работы были доведены до конца. Когда шпиль Адмиралтейства был закрыт и слился с серым Ленинградским небом, прекратился прицельный обстрел в этом районе города.

В здании Инженерного замка в дни блокады располагался госпиталь, от его маскировки зависели жизни раненых военнослужащих и мирных жителей. Для укрытия золотого шпиля Замка использовали специальный брезент. Погода стояла холодная и ветреная, из-за нехватки продовольствия в городе начался голод, ребята ослабли, А. Пригожина сильно простудилась и уже не смогла поправиться, она умерла 1 мая 1942 г.

Маскировкой самого высотного Петропавловского собора (122,5 м) занимались М. Бобров и А. Земба. К работе приступили в октябре 1941 г. С 20 ноября продовольственная норма по карточкам 1-ой категории составляла 250 г хлеба в день, других продуктов не было. Первая блокадная зима наступила рано, альпинисты работали в тяжелейших условиях низких температур (-35 °С) и сильных порывов ветра, что осложняло работу на высоте. Конструкция шпиля, исходя из расчетов инженера Д.И. Журавского, могла выдержать порывы ветра до 45 м/с. Поднявшись на высоту собора, альпинисты заметили, что при сильном ветре он раскачивается, и его вершина отклоняется до 1 м 60 см [3].

Немцы пытались помешать покраске шпиля Петропавловского собора, для них он был последним крупным ориентиром. Они обстреливали маскировщиков шрапнельными снарядами с самолетов, поэтому в целях безопасности работы стали выполнять в ночное время. В ГИОП не было информации о состоянии внешней лестницы шпиля, и М. Боброву пришлось рисковать при восхождении. У основания креста он надёжно установил кольцо с тросом, которое служило для подъёма людей и рабочих материалов. В условиях низких температур для покраски применялась паяльная лампа, с ее помощью прогревали поверхность [3]. Несмотря на сложности, поставленная задача была успешно выполнена, и шпиль был надёжно скрыт.

В конце 1941 г. М. Бобров был отозван в действующую армию. В январе 1942 г. тяжело заболел Алоиз Земба, от истощения он вынужден был прекратить работу, весной его не стало. В разное время в спецбригаду маскировщиков привлекались В.И. Кабанов, А.Н. Сафонов, Н.М. Милорадов. Весной 1942 г. к работам на шпилях присоединился М. Шестаков. Всю блокаду шла работа на высотных объектах: осыпалась защитная краска, повреждались чехлы, требовался ремонт и маскировка новых объектов. Всего за годы блокада было укрыто более 25 шпилей и куполов. Немцы лишились своих «привязок».

Ольга Афонасьевна Фирсова единственная проработала в группе всю войну. После Победы в сентябре 1945 г. она завершила демаскировку городских шпилей. Именно ей поручили освободить от чехла шпиль и кораблик Адмиралтейства. 30 апреля 1945 г. она срезала стропы, удерживающие чехол, солдаты, готовившиеся к параду на Дворцовой площади, трижды кричали ей «ура». Личный вклад О. Фирсовой в защиту памятников культуры Ленинграда – 10 тыс. рабочих часов альпиниста-высотника. Но только спустя полвека за блокадный подвиг ее удостоили награды – ордена Дружбы народов.

Прошли годы и память о подвиге бесстрашных альпинистов увековечила мемориальная доска, открытая 18 января 2015 г. у стен Петропавловского собора. На ней выбиты имена пяти отважных: Михаил Михайлович Бобров, Ольга Афонасьевна Фирсова, Александра Ивановна Пригожева, Алоиз Августиневич Земба, Михаил Иванович Шестаков. Двое из них, Александра Пригожева и Алоизий Земба, погибли от голода, не дожив до прорыва блокады.

Возможно не о всех отважных верхолазах известно. Так архитектор Юрий Павлович Спегальский состоял в штате ГИОП и, не будучи альпинистом, включился в маскировочные работы на высоте, укрывал купола церквей Иоанна Предтечи на Лиговском пр. и святой Екатерины на Василевском острове, помогал на шпиле Адмиралтейства и на других объектах [8].

Небольшая группа маскировщиков-высотников лишила немцев возможности прицельно бить по городу. Их самоотверженный труд помог сохранить жизни тысячам ленинградцев. «Когда в ясный летний день или в пасмурную осеннюю пору золотые вершины Санкт-Петербурга, его шпили и купола радуют ваш взор, вспоминайте об этих людях», – написал о своих товарищах Михаил Михайлович Бобров.

Маскировка монументов и значимых городских объектов Ленинграда

Параллельно с маскировкой высотных доминант шла масштабная и системная работа по сокрытию и охране всего культурно-исторического ландшафта города. Промышленные объекты, гражданские здания и памятники были не только стратегическими целями для врага, но и важнейшими духовными символами для жителей, источником их стойкости.

Архитектор Н.В. Баринов писал: «Фашисты разработали изошренную, изуверскую систему артобстрелов. Они были не только по промышленным и военным объектам города, но и по перекресткам людных улиц, по остановкам транспорта и т.д.» Это была тактика террора, фашисты намеревались деморализовать ленинградцев, вызвать в городе панику [2, с. 36–37]. Но паники не было, еще до начала блокады все памятники были осмотрены и разделены на те, что можно было перевезти и спрятать, и те, что оставались на месте.

Окна дворцов и музеев, как и всех домов Ленинграда, были оклеены крест-накрест бумагой, чтобы предохранить стекла от взрывной волны. Окна-витрины первых этажей зданий были укрыты деревянными щитами и заложены мешками с песком.

Гитлеровское командование рассчитывало уничтожить Ленинград быстро, сбрасывая на город большое количество «зажигалок», сделав ставку на пожары, приводящие к огненным смерчам. «Зажигательная бомба весила всего килограмм, их сбрасывали кассетами, сериями. Корпус из электрона (горючего легкоплавкого сплава алюминия с магнием), начинка из липкого состава, который немцы называли «доннерит-желатин» – громовой студень. Пробивной силы «зажигалки» вполне хватало, чтобы прошить железную крышу. Потом на чердаке срабатывал взрыватель, и «желатин» вместе с плавящейся и горячей оболочкой расплескивался кругом, прилипал к стропилам, зажигал их» [5]. В городе было много старинных зданий с деревянными стропилами крыш, но больших пожаров, когда бы горели целые кварталы, не возникло. Газета «Ленинградская правда» 14 сентября 1941 г. писала: «Не первую ночь фашистские поджигатели сбрасывают на Ленинград сотни зажигательных бомб. Но город не горит, а отдельные пожары быстро ликвидируются. Город словно сделан из особого огнестойкого материала...».

Ленинградские химики из лаборатории А.И. Заславского – Государственного института прикладной химии, перебрав все возможные варианты, остановились на том, что для уменьшения горения дерева следует использовать фосфаты. «Фосфорные соединения всегда считались лучшими антипиренами. Они разлагаются ступенчато и каждый раз, теряя молекулы воды, поглощают теплоту горения». Был разработан простой состав: на три части суперфосфата – одна часть воды, он и «антипиреном оказался отменным, и прилипал достаточно хорошо», – писал участник эксперимента с суперфосфатом Иосиф Львович Эттингер [5]. Эксперимент провели на Ватном острове², он дал положительный результат. 29 июля 1941 г. Ленсовет принял решение об огнезащите города. В работу по обмазке суперфосфатной пастой деревянных конструкций зданий включилось почти все население от подростков до пенсионеров: бойцы МПВО, рабочие, служащие, учащиеся, врачи, ученые, библиотекари, музыканты и др. работали молярными кисточками и к началу первой бомбежки суперфосфатом дважды обработали все деревянные конструктивные элементы

---

² Ватный остров располагался в дельте р. Невы в восточной части Василевского острова и был соединен с ним Биржевым мостом. Не позднее 1942 г. канал между Ватным островом и Петроградской стороной был засыпан

крыш. Масштаб работ был колоссальным, высокий уровень организованности и самоотдачи. Всего за месяц огнезащитной пастой было покрыто 90 % чердачных перекрытий: стропил, обрешёток и других деревянных конструкций – 19 млн м²! С огромной тщательностью были обработаны чердаки и перекрытия публичной библиотеки, Эрмитажа, Русского музея, Пушкинского дома и многочисленных городских объектов культурного наследия.

По инициативе руководства ГИОП после первых обстрелов и разрушений городской застройки был создан аварийно-восстановительный батальон, бойцы которого в условиях блокады проводили консервацию пострадавших зданий, тем предотвращали их полную утрату.

Приоритетной задачей являлась защита и маскировка Смольного института, служившего местом дислокации руководящих органов Ленинграда. Главный архитектор города Н.В. Баранов хорошо понимал, какой сложности предстояла работа.

«Здание Смольного, – писал он, – стоит вблизи излучины Невы, неподалеку от Смольного монастыря. Эти ориентиры укрыть невозможно. Решение было единственным: воспользоваться окружающим парком и скрыть здание под искусственным покровом больших куртин деревьев...» [2, с. 15]. Архитектором А.И. Гегелло был создан проект масштабной камуфляжной конструкции для здания, в которой особое внимание уделялось созданию правильного распределения света и тени.

Смольный скрывался под маскировочной сеткой, натянутой на тросах, закрепленных в двадцати метрах от фасадов. «Гардинно-тюлевой фабрике, текстильному комбинату и декорационным мастерским было срочно поручено плести специальные сети и накладывать на них, в соответствии с эскизом, расписанные куски брезента, имитирующие кроны деревьев. Для маскировочных работ были мобилизованы декораторы всех 17 театров Ленинграда» [2, с. 17]. Маскировочная сеть была развернута по всему периметру здания, что сделало его неузнаваемым. С приходом осени в маскировочную схему были добавлены золотистые и алые тона, имитирующие осеннюю листву. В зимний период основные компоненты заменялись на элементы белого цвета, чтобы соответствовать снежному покрову [9].

После очень удачной по своей естественности маскировки Смольного, что было проверено советскими лётчиками, специально пролетевшими над этим стратегическим объектом, начались работы по технической маскировке промышленных предприятий, транспортных и прочих объектов города. Производственным цехам придавали внешний вид, имитируя обычные городские постройки. На крышах корпусов часто возводили фальшивые конструкции, копирующие элементы жилых домов, скрывающие истинные размеры цехов. Аналогичные меры были предприняты и в отношении главной водонапорной станции Ленинграда. Лётчики не смогли определить местоположение замаскированной под застройку башни вследствие намеренного изменения тени [2, с. 46].

Баранов Н.В. вспоминал: «Столь же важна для города была маскировка энергетических объектов, которую мы решали вместе с главным инженером Ленэнерго С. Усовым. Так, например, на четвёртой электростанции, расположенной на р. Фонтанке, были сняты четыре трубы, которые ярко подчёркивали этот объект. Некоторые объекты маскировались сетями, что также принесло необходимый положительный эффект» [2, с. 46].

Мосты Ленинграда скрыли под маскировкой, имитирующей разрушения, сооружались бутафорские деревянные элементы, не блокирующие передвижение, создавая иллюзию неиспользуемого объекта. Визуальный эффект усиливался за счет специальной расстановки осветительных приборов, изменяющих проекции теней и дезориентирующих пилотов [10].

Работу по эвакуации ценных экспонатов городских и пригородных музеев возглавил лично начальник ГИОП Николай Николаевич Белихов. Она началась с первых дней войны.

Давыдов С.Н.³ писал: «Уже на второй день войны Н.Н. Белихов представил в Исполком Ленгорсовета проект решения о необходимых срочных мерах по эвакуации ценностей из музеев и дворцов и по защите архитектурных памятников и монументов Ленинграда». 22 июня 1941 г. директор Государственного Эрмитажа, академик Иосиф Орбели, издал указ о начале вывоза музейных экспонатов. До начала блокады многие произведения искусства из музея были эвакуированы в г. Свердловск в специальных эшелонах с повышенным уровнем безопасности. Пункт назначения держался в строжайшем секрете. На протяжении всего военного времени экспонаты оставались в упакованном виде, лишь время от времени проводились выборочные осмотры для контроля их сохранности. Здания, где располагались хранилища, были недоступны для посещения и находились под охраной сотрудников правоохранительных органов. То была уникальная операция в практике музейного дела, 2 млн 400 тыс. единиц эрмитажной коллекции было эвакуировано и сохранено [11]. В эвакуацию также были отправлены сокровища Русского музея и других музеев города.

До подхода немцев из пригородных дворцов-музеев вывезли 40 765 самых ценных предметов. Часть из них не успели эвакуировать, и они остались в Ленинграде. Власти города пришли к выводу, что лучшей защитой для них станут стены Исаакиевского собора, который немцы использовали как ориентир во время налетов. 12 тыс. предметов из императорских дворцов Петергофа и Царского села разместили в подвалах собора, где они находились под охраной до окончания блокады.

ГИОП активно вел работу по укрытию монументов и скульптур города. Одним из способов защиты была консервация памятника путем его заглупления, что позволяло минимизировать риски повреждения от попадания снарядов и осколков. Когда пришла очередь маскировать Аничков мост – стратегический объект, конную группу скульптора П.К. Клодта демонтировали: «... массивные фигуры перетасили в сад Аничкова дворца поблизости. И закопали, но не целиком, а только по шею. Постаменты же остались на месте». Следы от осколков вражеских снарядов может увидеть каждый [6]. Мраморные скульптуры Летнего сада укутали в ткани и спрятали под землей. Подобным образом поступали со всеми памятниками, которые было возможно снять с пьедестала. Они были «захоронены», но в начале проводилась их фотофиксация, тщательный обмер, теодолитная съёмка. Таким способом был зарыт памятник Петру I, скульптора Б.К. Расстрели вблизи Инженерного замка.

Наиболее сложной задачей стала защита памятников, художественную ценность которых представлял и постамент. Оптимальным решением оказалось возведение вокруг них деревянных конструкций, представлявших собой сооружения из мешков с песком, фанерных щитов и сложных конструкций из дерева, принимающих на себя основную силу воздействия снарядов. «Медный всадник» одним из первых укрыли в подобное барьерное сооружение. Благодаря таким защитным «стаканам» смогли сохранить памятник Николаю I, египетских сфинксов у Академии художеств и др. Такой способ защиты стал спасительным для памятников. В ходе налета на город летчики Люфтваффе не могли идентифицировать их, и удары не попадали в намеченные цели.

Оказалось невозможно полностью спрятать Александровскую колонну Дворцовой площади (47,5 м). Её оставили на своем месте, дополнительно укрепив системой растяжек и мешками с песком [12, с. 222]. Памятник воинской славы России в Войне 1812 г. выстоял.

Особая судьба в годы блокады Ленинграда досталась памятникам великих российских полководцев – А.В. Суворову, М.И. Кутузову, М.Б. Барклаю-де-Толли, они не были спрятаны и защищены. Существует мнение, что их намеренно оставили на своих местах как символ военных побед Отечества. Альтернативная точка зрения гласит, что оперативно спрятать памятники осенью 1941 г. не удалось из-за дефицита рабочей силы и необходимых

---

³ Давыдов Сергей Николаевич – старший архитектор Ленгорисполкома (в 1944 г.), член Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков с января по май 1944 г.

материалов. К моменту завершения блокады Ленинграда монументы полководцев не получили повреждений от вражеских обстрелов. Они стояли так, как будто генералиссимус А.В. Суворов, фельдмаршал М.И. Кутузов и генерал-фельдмаршал М.Б. Барклай-де-Толли вновь приняли участие в героической борьбе русского народа с врагом. Перед этими монументами и памятником миноносцу «Стерегугему» – символ мужества русских моряков – проходили ополченцы, войска Ленинградского фронта, артиллерия салютовала прославленным защитникам Отечества.

В январе 1944 г. была окончательно снята блокада Ленинграда, началось возрождение города. Спустя полгода спрятанные или эвакуированные экспонаты стали возвращаться в музейные залы, памятники архитектуры восстанавливались, одни монументы вернулись на свои пьедесталы, с других убрали защитные деревянные конструкции. Город стал принимать свой привычный вид. Работники ГИОП, кто пережил блокаду, вернулись к своей работе по охране памятников. Благодарные жители Петербурга помнят о подвиге ленинградцев, которые защитили и спасли свой город, сохранили его богатейшее культурное наследие.

Заключение

Прошли десятилетия после трагических событий Великой Отечественной войны. Город-герой Ленинград выдержал 872-дневную блокаду. Его жители, несмотря на все трудности, проявляя мужество и стойкость, сохранили архитектурный облик города. В экстремальных условиях группа альпинистов маскировала золотые купола и шпили соборов, что позволило спасти не только шедевры архитектуры, но и сохранить тысячи жизней жителей города, лишив противника возможности вести прицельный огонь.

Масштабная работа под руководством ГИОП по защите монументов, парковой скульптуры, дворцов, стратегически важных объектов городской инфраструктуры продемонстрировала высокий уровень организации и творческий подход к маскировке памятников в условиях недостатка необходимых материалов и рабочей силы.

Оборона Ленинграда велась не только на передовой, но и в музейных залах, на крышах дворцов и шпилях соборов. Подвиг ленинградцев – свидетельство высокого духа человека. Память об этом – не только урок истории, но и незыблемая истина: народ жив, пока жива его душа, воплощённая в его культуре и истории.

Список источников

1. Альпинистка А. Пригожева во время маскировки шпиля Адмиралтейства в Ленинграде. URL: <https://waralbum.ru/358898/> (дата обращения: 09.02.2026).
2. Баранов Н.В. Силуэты блокады: Записки главного архитектора города. Л.: Лениздат, 1982.
3. Бобров М.М. Мое участие в Великой Отечественной войне. URL: <https://www.prlib.ru/item/684354> (дата обращения: 05.09.2025).
4. Уствольская Наталья Михайловна. Блокада (воспоминания). URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/ustvolskaya-natalya-mikhaylovna/?ysclid=mic1172x8g534616868> (дата обращения: 22.11.2025).
5. Эттингер И.Л. «Город не горит...» // Химия и жизнь. 1984. № 1. С. 32–38. URL: <https://web.archive.org/web/20150416225700/http://vivovoco.astronet.ru/VV/MISC/2/FIREWALL.HTM> (дата обращения: 04.12.2025).
6. Василевский К. Земля, песок и тонны краски: как в блокаду укрывали памятники от вражеских снарядов. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27553.5/4820718/> (дата обращения: 05.09.2025).
7. Краснояров В. Покорители золотых вершин. Белые ночи. Альманах. Л., 1973.
8. Булкин В.А., Овсянникова О.В. Ученый, зодчий, каменщик. Л.: Лениздат, 1983.
9. Авданин В.В. Укрытие стратегических объектов и объектов культурного наследия в годы блокады Ленинграда. URL: <https://kgainfo.spb.ru/37648/> (дата обращения: 15.10.2025).

10. Мосты в годы блокады Ленинграда. URL: <https://mostotrest-spb.ru/siege/bridges?ysclid=mgs7y490tk900280278> (дата обращения: 15.10.2025).

11. Гашков И. Пятна на «Медном всаднике» остаются: Петербург вспоминает, как прятали памятники в блокаду. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12288711> (дата обращения: 13.09.2025).

12. Шилина Н.О. Врачеватели красоты. Возрождение. Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда. Л.: Лениздат, 1977. С. 221–227.

References

1. Al'pinistka A. Prigozheva vo vremya maskirovki shpilya Admiralteystva v Leningrade. URL: <https://waralbum.ru/358898/> (дата обращения: 09.02.2026).

2. Baranov N.V. Siluety blokady: Zapiski glavnogo arhitekтора goroda. L.: Lenizdat, 1982.

3. Bobrov M.M. Moe uchastie v Velikoj Otechestvennoj vojne. URL: <https://www.prlib.ru/item/684354> (дата обращения: 05.09.2025).

4. Ustvol'skaya Natal'ya Mihajlovna. Blokada (vospominaniya). URL: <https://iremember.ru/memoirs/grazhdanskie/ustvol'skaya-natalya-mikhaylovna/?ysclid=mic1172x8g534616868> (дата обращения: 22.11.2025).

5. Ettinger I.L. «Gorod ne gorit...» // Himiya i zhizn'. 1984. № 1. S. 32–38. URL: <https://web.archive.org/web/20150416225700/http://vivovoco.astronet.ru/VV/MISC/2/FIREWALL.HTM> (дата обращения: 04.12.2025).

6. Vasilevskij K. Zemlya, pesok i tonny kraski: kak v blokadu ukryvali pamyatniki ot vrazheskih snaryadov. URL: <https://www.spb.kp.ru/daily/27553.5/4820718/> (дата обращения: 05.09.2025).

7. Krasnoyarov V. Pokoriteli zolotyh vershin. Belye nochi. Al'manah. L., 1973.

8. Bulkin V.A., Ovsyannikova O.V. Uchenyj, zodchij, kamenshchik. L.: Lenizdat, 1983.

9. Avdanin V.V. Ukrytie strategicheskikh ob"ektov i ob"ektov kul'turnogo naslediya v gody blokady Leningrada. URL: <https://kgainfo.spb.ru/37648/> (дата обращения: 15.10.2025).

10. Mosty v gody blokady Leningrada. URL: <https://mostotrest-spb.ru/siege/bridges?ysclid=mgs7y490tk900280278> (дата обращения: 15.10.2025).

11. Gashkov I. Pyatna na «Mednom vsadnike» ostayutsya: Peterburg vspominaet, kak pryatali pamyatniki v blokadu. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12288711> (дата обращения: 13.09.2025).

12. Shilina N.O. Vrachevateli krasoty. Vozrozhdenie. Vospominaniya, ocherki i dokumenty o vosstanovlenii Leningrada. L.: Lenizdat, 1977. S. 221–227.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 10.02.2026; принята к публикации: 12.02.2026

Information about the article: the article was submitted to the editorial office: 10.02.2026;

accepted for publication: 12.02.2026

Информация об авторах:

Захарова Татьяна Николаевна, доцент кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат исторических наук, доцент, e-mail: zaharova-tatiana0507@yandex.ru

Кондюк Дарья Евгеньевна, обучающийся Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: Kondyuk.dasha@yandex.ru

Information about the authors:

Zaharova Tatyana N., associate professor of the department of philosophy and social sciences of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of historical sciences, associate professor, e-mail: zaharova-tatiana0507@yandex.ru

Kondyuk Darya E., student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), e-mail: Kondyuk.dasha@yandex.ru